

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Бирюков И.И. Социальная обусловленность пробации в современной России // Юридические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.9.75780 EDN: ZVIGXP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75780

Социальная обусловленность пробации в современной России

Бирюков Иван Игоревич

ORCID: 0009-0007-1510-2412

аспирант; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
младший научный сотрудник; центр уголовного и уголовно-процессуального законодательства;
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, Академический р-н, ул. Большая Черёмушkinsкая, д. 34

✉ biryukov27@internet.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.9.75780

EDN:

ZVIGXP

Дата направления статьи в редакцию:

02-09-2025

Дата публикации:

09-09-2025

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление закономерностей и предпосылок современной социальной и экономической ситуации в Российской Федерации, обусловивших разработку и внедрение в отечественное правовое поле пробации как инструмента содействия в нейтрализации факторов противоправного поведения в посткриминальный период жизнедеятельности личности, ранее привлекавшейся к уголовной ответственности. Актуальность научного поиска в указанном направлении связана с тем, что к моменту принятия профильного нормативного правового акта о пробации сформировался комплекс проблем, представляющих угрозу безопасности личности, общества и государства, решение

которых находится в том числе в плоскости эффективного содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных после применения к ним мер государственного принуждения как ответной реакции на совершенное общественно опасное деяние. Наряду с этим исследовательский интерес к каузальным характеристикам применения пробации обусловлен его темпоральными особенностями при том, что предлагаемые ранее проекты институционализации данного социально-правового явления не нашли должной поддержки. В качестве методологической основы исследования определены диалектический метод познания, а также совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование), междисциплинарных (аксиологический, статистический) и специально-юридических (формально-юридический, историко-правовой, толкование правовых норм) методов. Итог данной научной работы составляют выводы автора о том, что к началу 2020-х гг. внедрение инструментов пробации в российское законодательство с учетом актуальной социально-экономической и геополитической ситуации может быть охарактеризовано как необходимая ответная реакция государства на проблемы чрезвычайного распространения рецидивной преступности, криминализации общества; препятствия экономического развития, обусловленные недостаточно эффективным использованием имеющихся трудовых ресурсов; необходимость привлечение дополнительных доходов в бюджетную систему Российской Федерации и оптимизации расходов федерального бюджета в условиях колоссального санкционного давления со стороны недружественных государств; иные, производные от указанных факторы воздействия на состояние национальной безопасности. Полученные результаты способствуют расширению научных представлений о комплексе социальных и экономических факторов внедрения норм о пробации в отечественное законодательство на современном этапе развития государства и права, а также их согласованности с объективными общественными потребностями.

Ключевые слова:

пробация, социальная обусловленность, национальная безопасность, рецидивная преступность, предупреждение преступности, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация, дефицит кадров, бюджетная система

Принятие Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) обеспечило формирование правовой основы для логического продолжения антикриминальной деятельности государства в целях предупреждения рецидивной преступности, а также реинтеграции лиц, освобожденных от наказания, в общественные процессы. Данное волевое решение законодателя свидетельствует о признании в современных условиях обусловленности пробационных мер и мероприятий, объективной потребности в их регламентации с учетом актуализированных в последние годы социальных и экономических предпосылок, а также противоречий взаимодействия человека, общества и государства.

Важно отметить, что этому способствовали результаты многочисленных научных исследований по проблемам предупреждения рецидивной преступности и повышения эффективности отдельных ее инструментов (концептуальные положения по указанной проблематике содержатся, к примеру, в работах Ю. М. Антоняна, Н. С. Артемьева, Я. И. Гилинского, А. И. Долговой, Н. А. Крайновой, В. Д. Малкова). Среди них в правовой доктрине традиционно отмечается высокая степень значимости общих и специальных

профилактических мер для нейтрализации криминогенных факторов поведения конкретного человека, связанных с деформацией ценностных установок в периоды привлечения к уголовной ответственности и отбывания наказания [\[1, 2, 3, 4 и др.\]](#). В связи с этим с момента зарождения самостоятельной демократической федеративной государственности в 1990-е гг. в России неоднократно предпринимались попытки внедрения пробационных механизмов, которые не получили необходимого формального одобрения вплоть до 2023 года.

Так, в 1998 году проектом федерального закона «О социальной помощи лицам, отбывшим наказания, и контроле за их поведением» (подготовлен депутатами В.И. Илюхиным и В.Д. Филимоновым) предполагалось внедрение в российскую правовую систему европейского опыта probation и административного надзора, то есть механизмов социальной поддержки, оказания медицинских и правовых услуг, материальной помощи, трудового и бытового устройства для лиц, отбывших наказание в виде ограничения свободы, ареста и лишения свободы, которые могли бы быть применены совместно с возложением на указанных субъектов в зависимости от их поведения, социального статуса и иных характеризующих личность сведений ряда обязанностей (к примеру, запрет на посещение определенных судом мест либо выхода из места пребывания в установленное время, прохождение курсов лечения, материальная поддержка семьи, уведомление о выезде на пределы субъекта, смене места жительства или работы и др.) и наблюдением за поведением (надзором) в целях предупреждения совершения ими новых преступлений.

В начале 2010-х гг. Министерством юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) был разработан проект федерального закона «О probation в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих», которым предусматривалось создание самостоятельной службы probation для содействия в социальной реинтеграции бывшим осужденным, однако данная инициатива не была поддержана в связи с высокой затратностью, а работа над созданием этого института была приостановлена [\[5, 6, 7\]](#). Последующие предложение Уполномоченного по правам человека создать службу probation на базе существующих уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России и проект Минюста России внедрить пробационные механизмы в отношении несовершеннолетних также не нашли должной поддержки [\[5\]](#).

Между тем отсутствие системы ресоциализации освобожденных от отбывания наказания лиц на федеральном уровне было частично компенсировано в отдельных субъектах посредством внедрения механизмов социальной поддержки указанной категории граждан на региональном уровне (к примеру, в Архангельской, Кировской, Омской областях и др.), что в научной среде в целом было признано весьма логичным, поскольку значительное число вопросов, связанных с социальной адаптацией бывших осужденных, решается на региональном и местном уровнях [\[7\]](#). Однако, признавая необходимость внедрения дополнительных механизмов реинтеграции в общество лиц, освобожденных от отбывания наказания, с учетом специфики конкретного региона, отметим, что данная позиция представляется дискуссионной в части недооценки роли правового регулирования общественных отношений в указанной сфере на федеральном уровне, включая отсутствие до принятия Закона о probation единых для всех субъектов критериев оказания «probationной» помощи, ее видов и порядка применения. Указанное, очевидно, приводило к дифференциации степени качества социальной адаптации в различных субъектах, в том числе тех, где специальные механизмы не были внедрены вовсе.

В обоснование тезиса о понимании probation как продолжения антикриминальной деятельности государства в доктрине справедливо отмечено, что заключительным этапом нейтрализации преступности следует считать не исполнение наказания, а процессы закрепления результатов воспитательного и исправительного воздействия и контроля за освобожденными из исправительного учреждения [\[8\]](#).

При этом аксиоматично, что право как регулятор социальных процессов чрезвычайно тесно связано со всеми компонентами жизни общества, такими как экономика, политика, социальная сфера, морально-нравственные ценности, идеологические ориентиры [\[9\]](#) и др. Исходя из этого возникают вопросы о наличии объективной потребности современного общества в институционализации probation на современном этапе развития отечественного государства и права, а также ее соответствия тенденциям общественного развития в контексте актуальной социально-экономической ситуации в стране.

К началу 2020-х гг. разработка при участии научного сообщества и правоприменителей нормативных положений, предусматривающих создание самостоятельной системы социальной реинтеграции бывших осужденных, получила необходимое законодательное выражение, что обусловлено обострившимся в России комплексом проблем, содержащих в себе дифференцированные угрозы безопасности человека, общества и государства. Отметим, что в целях унификации данных состояний в научный и практический оборот введено понятие «национальная безопасность» [\[10, 11, 12\]](#).

При этом преодолению указанных проблем способствует правомерное поведение отдельных субъектов общественных отношений, поскольку в нем в большей части сочетаются государственные, общественные и личные интересы [\[13, с. 81\]](#). В связи с этим уровень развития правовых механизмов, направленных на стимулирование правомерного поведения, непосредственно коррелирует с состоянием национальной безопасности.

В контексте оценки социальной обусловленности внедрения и применения норм о probation на современном этапе важно отметить, что пояснительная записка к проекту федерального закона, именуемого впоследствии как Закон о probation, не содержит положений, раскрывающих те или иные социальные, политические или экономические трудности, на нейтрализацию которых направлены соответствующие нормы. Однако в ней акцент делается на необходимости «эффективной адаптации граждан в обществе, восстановления социально полезных связей, трудоустройства» освободившихся от отбывания наказания, из чего следует признание проблем, способствующих распространению рецидивной преступности.

Обусловленность внедрения probation с позиции предупреждения рецидивной преступности. Анализ состояния и структуры современной преступности позволяет сделать вывод о наличии объективной социальной потребности в правовом воздействии на ранее осужденных лиц в посткриминальный период в связи с тем, что на сегодняшний день проблема повторного обращения лица к противоправной модели поведения представляет одну из наиболее актуальных угроз национальной безопасности. По данным МВД России за период 2015–2024 гг. удельный вес лиц, совершивших преступления повторно, не снижался менее 52 % от общего количества выявленных субъектов общественно опасных деяний, а в отдельные годы был близок к 60 % (2021 г. – 58,2 %; 2022 г. – 59,1 %; 2023 г. – 58,6 %). Соответственно, в годы, предшествующие принятию Закона о probation, субъектный состав преступных деяний примерно в 3 из 5

случаев состоял из лиц, которые ранее уже нарушали уголовный закон. При этом речь идет о контингенте, наиболее упорно противопоставляющем себя нравственным ценностям, обществу, правопорядку, подготавливая «кадры» для организованной и профессиональной преступности [\[14\]](#).

Данные показатели свидетельствуют о низком качестве реинтеграции бывших осужденных в общество, обострении социально-экономических трудностей после отбывания (исполнения) наказания. Так, дезадаптированный вследствие социальной изоляции человек, который сравнительно недавно находился под полным патронажем государства в лице учреждений уголовно-исполнительной системы, оказывается предоставленным самому себе [\[15, с. 190\]](#), будучи неготовым к полноценному восстановлению своего общественного статуса, противоречиям между экономическими потребностями и возможностями их удовлетворения, несоответствию уровня жизни уровню обеспечения физиологической выживаемости [\[16\]](#) и т.п., избирает противоправную модель поведения в процессе поиска вариантов продолжения жизнедеятельности, обеспечения финансовых и бытовых потребностей. Указанная проблема приобретает повышенную актуальность с учетом ее корреляции с современными тенденциями и динамикой «повторных» уголовно-правовых посягательств. По данным Верховного Суда Российской Федерации в структуре преступности лиц, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения, традиционно доминируют преступления против собственности, в числе которых наиболее распространены кража и грабеж (около 50 % от общего числа преступлений, совершенных указанной социальной группой).

В свою очередь негативные свойства рецидивной преступности обусловлены деструктивным характером воздействия на реализацию прав и интересов человека, общества и государства, кратностью социальных результатов преступных деяний в их материальном, организационном, нравственном, психологическом, медицинском выражении [\[17, 18\]](#), ухудшением характеристик социальной среды в части ее криминогенной деформации ввиду внедрения элементов уголовной субкультуры в «большое» общество и потенциального вовлечения иных лиц в преступную деятельность, а также снижения уровня доверия населения к правоохранительным органам, которые обусловлены существованием в обществе группы людей, неоднократно совершавших преступления и избравших для себя «противоправный» образ жизни [\[19\]](#). Кроме того, высокие показатели рецидивной преступности выступают одним из маркеров эффективности уголовной и пенитенциарной политики государства, демонстрирующих качественные и количественные недостатки исправительного и ресоциализационного воздействия.

Обусловленность внедрения probation с позиции преодоления вызовов и угроз в сфере занятости населения, связанных с кризисом кадров на отечественном рынке труда.

Приоритетным направлением государственной политики в указанной сфере является создание правовых и экономических условий для развития гибкого и эффективно функционирующего рынка труда. При этом изменение структуры трудовой занятости и степень вовлеченности населения в рабочие процессы, в свою очередь, оказывают воздействие на темпы экономического развития страны.

В связи с этим среди причин внедрения инструментов probation могут быть также отмечены проблемы экономического характера, в числе которых особое место в

современных условиях внешнего санкционного давления на Российскую Федерацию занимают эффективность использования имеющихся трудовых ресурсов, повышение объемов валового внутреннего продукта, обеспечение качества производства национальных товаров и оказания услуг.

К настоящему времени дефицит кадров по отдельным направлениям как частной, так и государственной хозяйственной деятельности достиг масштабов, позволяющих говорить о нем как о критическом вызове для экономики Российской Федерации. По сведениям Росстата, в 2024 году в условиях крайне низкого уровня безработицы (2,3 %) спрос на рабочую силу превысил предложение более, чем на 2,2 млн человек. По результатам прогноза Минтруда России о потребностях экономики в кадрах до 2030 года обеспечение приоритетов развития России в течение пяти лет потребует дополнительного привлечения к труду 3,1 млн человек.

Вместе с тем указанная потребность могут быть частично покрыта посредством внутренних рабочих ресурсов страны, в том числе лиц, освобожденных от отбывания наказания, а равно и тех, кому назначены наказания, не связанные с лишением свободы, либо у кого срок наказания истекает в ближайшие годы как единой категории потенциальных работников, испытывающих в силу своего криминального прошлого проблемы с трудоустройством, которая представляет собой существенный социальный ресурс. Эффективное применение probationi способно оказать положительное влияние на динамику привлечения производительных сил, создать возможности для реализации права на образование и труд, вовлечь в рабочие процессы значительно большее количество людей, тем самым обеспечивая «общие» интересы при максимальном учете законных частных интересов, решительном противодействии своекорыстным интересам, подавлении интересов незаконных, противоречащих праву [\[20, с. 167\]](#).

При этом анализ социальной структуры осужденных свидетельствует о том, что подавляющее большинство лиц (более 90 %), привлеченных к уголовной ответственности за период 2020–2024 гг., находятся в трудоспособном возрасте (18–59 лет). При этом значительное количество осужденных (253 тыс. в 2024 г., 269 тыс. в 2023 г., 274 тыс. в 2022 г.) обладает профессиональным образованием (высшим либо средним), что позволяет на фоне актуальных потребностей рынка труда – преимущественно квалифицированных работников в производственных отраслях экономики, в сфере строительства, транспорта и логистики – вовлекать их в трудовую деятельность с учетом уже имеющихся знаний и навыков, полученных до уголовно-правового воздействия либо в период отбывания наказания.

Обусловленность внедрения probationi с позиции совершенствования формирования доходной и расходной частей бюджетной системы Российской Федерации. Указанную причину следует рассматривать в двух аспектах.

Во-первых, привлечение лица к уголовной ответственности при сохранении антиобщественных установок личности и повторности противоправного поведения влечет за собой кратное увеличение требуемых финансовых ресурсов на осуществление борьбы с преступностью и продолжительности расходов федерального бюджета, обусловленной назначением более строгих и длительных сроков лишения свободы в подобных случаях.

Так, вред от преступности следует рассматривать не только с точки зрения причинения вреда конкретным общественным отношениям, последствий отдельным физическим или юридическим лицам, но и более широко, включая генерирование препятствий экономического развития индивида, общества и государства, а также необходимость

значительных финансовых затрат на борьбу с ней, включая расходы на государственное содержание осужденных к лишению свободы, их бытовое и вещевое обеспечение [\[1\]](#). При этом «государственное финансирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, по сравнению с другими странами, является одним из самых существенных» [\[21, с. 28\]](#). К примеру, из федерального бюджета на нужды системы исполнения наказаний в 2025 году выделено 266 млрд. рублей, а в 2026 и 2027 году планируется выделить 290 млрд. и 306 млрд. соответственно.

В криминологической науке распространена позиция, согласно которой идея предупреждения преступности значительно разумнее, прогрессивнее и экономически выгоднее, чем «борьба» и репрессии [\[2, 4\]](#). А. И. Долгова пишет о том, что высокие затраты на борьбу с преступностью презюмируют направление меньшего количества средств на своевременное оказание социальной помощи нуждающимся в ней детям, семьям, имеющим детей, другим субъектам, на образование и культуру. Тем самым создаются условия для становления на преступный путь все новых и новых людей, что в перспективе потребует более масштабных затрат, тогда как предупредительная деятельность направлена на то, чтобы этого не допустить [\[3, с. 437\]](#).

Во-вторых, существенными источниками доходной части бюджетной системы страны являются поступления от налогов и сборов федерального, регионального и местного уровня. В частности, по данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации, за 2024 г. было получено 8,4 трлн рублей с налога на доходы физических лиц, еще 8,7 трлн с налога на добавленную стоимость (товары, реализуемые на территории страны).

Вместе с тем, как было отмечено ранее, одним из ключевых препятствий на пути самостоятельной социальной адаптации ранее осужденных лиц являются проблемы с их трудоустройством, в том числе с учетом имеющихся знаний, навыков, квалификации. При этом представляется очевидной зависимость объемов доходных частей указанных видов бюджетов (с учетом особенностей перераспределения налогов и сборов по уровням бюджетной системы страны, предусмотренных Бюджетным кодексом Российской Федерации) от количества официально трудоустроенных граждан и уровня их финансовых возможностей, отражающих способность приобретать товары, услуги, работы, в стоимость которых также включены налоговые отчисления, а также осуществлять предпринимательскую деятельность и т.п.

Соответственно, эффективное функционирование пробационных механизмов может быть рассмотрено как факультативный элемент стабилизации государственной финансовой политики в условиях колоссального объема примененных в отношении России рестрикций, способный оказать влияние на бюджетную наполняемость федерального, регионального и местного уровня в части перераспределения финансовых средств на иные сферы, составляющие основу социального и экономического развития страны, а также обеспечения баланса доходов и расходов бюджетов в условиях нуждаемости в дополнительных затратах в связи с санкционным давлением [\[22\]](#).

На основании изложенного следует отметить, что внедрение в отечественное правовое поле probation с учетом актуальной социально-экономической ситуации в стране представляет собой выражение объективных личных, общественных и государственных потребностей в области нейтрализации угроз национальной безопасности, к которым представляется возможным отнести прежде всего рецидивную преступность и препятствия экономическому развитию, связанные с дефицитом кадров на отечественном рынке труда. Кроме того, обосновано, что эффективное применение probation

способствует росту уровня доходов государства от налогов и сборов, а также изменению вектора распределения средств бюджетной системы страны в части их дополнительного выделения на социально-значимые расходы.

Библиография

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: "Логос", 2004. – 447 с.
2. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: ООО Издательский Дом "Алеф-Пресс", 2018. – 517 с.
3. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
4. Курс советской криминологии. Предупреждение преступности / Алимов С.Б., Антонов-Романовский Г.В., Дашков Г.В., Ермаков В.Д., и др.; под ред.: Карпец И.И., Коробейников Б.В., Кудрявцев В.Н. – М.: Юрид. лит., 1986. – 352 с.
5. Уткин В.А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5-8; EDN: WHMRFL.
6. Мельникова О.В. Служба пробации – приоритетное направление развития уголовно-исполнительной системы Российского государства // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 11 (203). – С. 220-222.
7. Голодов П.В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 194-203; DOI: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.009; EDN: MKVKTF.
8. Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (Проблема социальной адаптации). – М.: Юр. лит., 1974. – 136 с.
9. Социология права: учебник / Сырых В.М. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Юстицинформ, 2012. – 473 с.
10. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека: социальные и правовые основы. – М.: Норма, 2005. – 272 с.
11. Уголовно-правовая охрана национальных интересов: монография / отв. ред. С.Л. Нудель. – М.: Проспект, 2025. – 272 с.
12. Нудель С.Л. Уголовно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 11. С. 62-74; DOI: 10.61205/jrp.2023.128; EDN: LUDEWV.
13. Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. / Т. 1: Общая теория права. Уголовное право. – М.: Наука, 2002. – 567 с.
14. Предупреждение рецидивной преступности. Теоретико-прикладное исследование: монография / Н.С. Артемьев, Г.В. Курбатова, А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2020. – 128 с.; EDN: IFYAEQ.
15. Ромашов Р.А. Пенитенциарная социализация и постпенитенциарная ресоциализация лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 181-194; EDN: QYNGOG.
16. Правовое управление в кризисных ситуациях: монография / С.Б. Бальхаева, Х.И. Гаджиев, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Проспект, 2022. – 280 с.
17. Социальные последствия и цена преступности: монография / М.М. Бабаев, О.Р. Афанасьева; М-во внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. казенное учреждение "Всероссийский науч.-исслед. ин-т". – М.: ВНИИ МВД России, 2012. – 125 с.; EDN: XAIJUT.
18. Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ,

2015. – 527 с.; EDN: TRXUYL.

19. Щербаков С.В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – М., 2009. – 169 с.; EDN: NQPWTJ.

20. Хабриева Т.Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 6. Содерж.: Теория толкования права. Теория правотворчества. Концепции развития законодательства. – М., 2018. – 472 с.

21. Крайнова Н.А. Финансовые аспекты ресоциализации осужденных в системе приоритетных задач развития Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2022. № 1. С. 25-32; DOI: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).1.025-032; EDN: EVQMGZ.

22. Финансовое право на рубеже эпох: монография / под ред. И.И. Кучерова. – М.: Проспект, 2024. – 336 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, социальная обусловленность пробации в современной России. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Принятие Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) обеспечило формирование правовой основы для логического продолжения антикриминальной деятельности государства в целях предупреждения рецидивной преступности, а также реинтеграции лиц, освобожденных от наказания, в общественные процессы. Данное волевое решение законодателя свидетельствует о признании в современных условиях обусловленности пробационных мер и мероприятий, объективной потребности в их регламентации с учетом актуализированных в последние годы социальных и экономических предпосылок, а также противоречий взаимодействия человека, общества и государства". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Анализ состояния и структуры современной преступности позволяет сделать вывод о наличии объективной социальной потребности в правовом воздействии на ранее осужденных лиц в посткриминальный период в связи с тем, что на сегодняшний день проблема повторного обращения лица к противоправной модели поведения представляет одну из наиболее актуальных угроз национальной безопасности. По данным МВД России за период 2015–2024 гг. удельный вес лиц, совершивших преступления повторно, не снижался менее 52 % от общего количества выявленных субъектов общественно опасных деяний, а в отдельные годы был близок к 60 % (2021 г. – 58,2 %; 2022 г. – 59,1 %; 2023 г. – 58,6 %). Соответственно, в годы, предшествующие принятию Закона о пробации, субъектный состав преступных деяний примерно в 3 из 5 случаев состоял из лиц, которые ранее уже нарушали уголовный закон"; "К настоящему времени дефицит кадров по отдельным направлениям как частной, так и государственной хозяйственной деятельности достиг масштабов, позволяющих говорить о нем как о критическом вызове для экономики Российской Федерации. По сведениям Росстата, в 2024 году в условиях крайне низкого уровня безработицы (2,3 %) спрос на рабочую силу превысил предложение более, чем

на 2,2 млн человек. По результатам прогноза Минтруда России о потребностях экономики в кадрах до 2030 года обеспечение приоритетов развития России в течение пяти лет потребует дополнительного привлечения к труду 3,1 млн человек. Вместе с тем указанная потребность могут быть частично покрыта посредством внутренних рабочих ресурсов страны, в том числе лиц, освобожденных от отбывания наказания, а равно и тех, кому назначены наказания, не связанные с лишением свободы, либо у кого срок наказания истекает в ближайшие годы как единой категории потенциальных работников, испытывающих в силу своего криминального прошлого проблемы с трудоустройством, которая представляет собой существенный социальный ресурс"; "При этом анализ социальной структуры осужденных свидетельствует о том, что подавляющее большинство лиц (более 90 %), привлеченных к уголовной ответственности за период 2020–2024 гг., находятся в трудоспособном возрасте (18–59 лет). При этом значительное количество осужденных (253 тыс. в 2024 г., 269 тыс. в 2023 г., 274 тыс. в 2022 г.) обладает профессиональным образованием (высшим либо средним), что позволяет на фоне актуальных потребностей рынка труда – преимущественно квалифицированных работников в производственных отраслях экономики, в сфере строительства, транспорта и логистики – вовлекать их в трудовую деятельность с учетом уже имеющихся знаний и навыков, полученных до уголовно-правового воздействия либо в период отбывания наказания" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует социальную обусловленность пробации в современной России. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Так, в 1998 году проектом федерального закона «О социальной помощи лицам, отбывшим наказания, и контроле за их поведением» (подготовлен депутатами В. И. Илюхиным и В. Д. Филимоновым) предполагалось внедрение в российскую правовую систему европейского опыта пробации и административного надзора, то есть механизмов социальной поддержки, оказания медицинских и правовых услуг, материальной помощи, трудового и бытового устройства отбывших наказание в виде ограничения свободы, ареста и лишения свободы, сопряженных с возложением на них ряда обязанностей в зависимости от их поведения, социального статуса и иных сведений, характеризующих личность, ряда обязанностей (к примеру, запрет на посещение определенных судом мест либо выхода из места пребывания в установленное время, прохождение курсов лечения, материальная поддержка семьи, уведомление о выезде на пределы субъекта, смене места жительства или работы и др.) и наблюдением за поведением (надзором) в целях предупреждения совершения ими новых преступлений" - "Так, в 1998 году проектом федерального закона «О социальной помощи лицам, отбывшим наказания, и контроле за их поведением» (подготовлен депутатами В. И. Илюхиным и В. Д. Филимоновым) предполагалось внедрение в российскую правовую систему европейского опыта пробации и административного надзора, то есть механизмов социальной поддержки, оказания медицинских и правовых услуг, материальной помощи, трудового и бытового устройства отбывших наказание в виде ограничения свободы, ареста и лишения свободы, сопряженных с возложением на них ряда обязанностей в зависимости от их поведения, социального статуса и иных сведений, характеризующих личность (к примеру, запрет на посещение определенных

судом мест либо выхода из места пребывания в установленное время, прохождение курсов лечения, материальная поддержка семьи, уведомление о выезде за пределы субъекта, смене места жительства или работы и др.) и наблюдением за поведением (надзором) в целях предупреждения совершения ими новых преступлений" (опечатки, повторы).

Ученый отмечает: "В начале 2010-х гг. Министерством юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) был разработан проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих», которым предусматривалось создание самостоятельной службой пробации для содействия в социальной реинтеграции бывшим осужденным, однако данная инициатива не была поддержана в связи с высокой затратностью, а работа над созданием этого института была приостановлена [5, 6, 7]" - "службы пробации" (опечатка).

Автор указывает: "Так, дезадаптированный вследствие социальной изоляции человек, который сравнительно недавно находился под полным патронатом государства в лице учреждений уголовно-исполнительной системы, оказывается предоставленным сам себе [15, с. 190] будучи неготовым к полноценному восстановлению своего общественного статуса, противоречиям экономическими потребностями и возможностями их удовлетворения, несоответствию уровня жизни уровню обеспечения физиологической выживаемости [16] и т.п. избирает противоправную модель поведения в процессе поиска вариантов продолжения жизнедеятельности, обеспечения финансовых и бытовых потребностей" - "Так, дезадаптированный вследствие социальной изоляции человек, который сравнительно недавно находился под полным патронатом государства в лице учреждений уголовно-исполнительной системы, оказывается предоставленным самому себе [15, с. 190], будучи неготовым к полноценному восстановлению своего общественного статуса, противоречиям между экономическими потребностями и возможностями их удовлетворения, несоответствию уровня жизни уровню обеспечения физиологической выживаемости [16] и т. п., избирает противоправную модель поведения в процессе поиска вариантов продолжения жизнедеятельности, обеспечения финансовых и бытовых потребностей" (см. на пунктуацию и пропуск слова).

Ученый пишет: "Данная проблема актуализируется при наличии..." - предложение обрывается.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 22 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, учебниками). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("На основании изложенного следует отметить, что внедрение в отечественное правовое поле пробации с учетом актуальной социально-экономической ситуации в стране представляет собой выражение объективных личных, общественных и государственных потребностей в области нейтрализации угроз национальной безопасности, к которым представляется возможным отнести прежде всего рецидивную преступность и препятствия экономическому развитию, связанные с дефицитом кадров на отечественном рынке труда. Кроме того, обосновано, что эффективное применение пробации способствует росту уровня доходов государства от налогов и сборов, а также изменению вектора распределения средств бюджетной системы страны в части их дополнительного

выделения на социально-значимые расходы"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере криминологии и уголовно-исполнительного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом исследования является социальная обусловленность института пробации в современной России. Автор анализирует объективные причины и предпосылки принятия Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», рассматривая пробацию как логическое продолжение антикриминальной деятельности государства. В центре внимания находятся три основных аспекта обусловленности пробации: предупреждение рецидивной преступности, преодоление кадрового кризиса на рынке труда и оптимизация бюджетной политики государства.

Методология исследования

Автор использует комплексную методологию, включающую:

Историко-правовой анализ попыток внедрения пробационных механизмов в России с 1990-х годов

Статистический анализ данных МВД России, Росстата, Верховного Суда РФ

Сравнительно-правовой метод при анализе зарубежного опыта

Системный подход при рассмотрении взаимосвязи пробации с различными сферами общественной жизни

Методология представляется адекватной поставленным задачам, однако ощущается недостаток в применении социологических методов исследования, которые могли бы дополнить статистические данные качественным анализом.

Актуальность

Актуальность исследования бесспорна и обусловлена несколькими факторами:

Недавнее принятие базового закона о пробации требует научного осмысления

Критически высокие показатели рецидивной преступности (52-59% от общего количества выявленных правонарушителей)

Острый дефицит кадров в российской экономике (более 2,2 млн человек)

Необходимость оптимизации бюджетных расходов в условиях санкционного давления

Автор убедительно демонстрирует своевременность и практическую значимость исследуемой проблематики.

Научная новизна

Научная новизна работы заключается в комплексном обосновании социально-экономической обусловленности института пробации в современных российских

условиях. Автор впервые системно связывает внедрение пробации с решением кадровых проблем экономики и бюджетной политикой государства, что выходит за рамки традиционного криминологического подхода.

Оригинальным является тезис о пробации как факультативном элементе стабилизации государственной финансовой политики. Новизной обладает также анализ трехаспектной социальной обусловленности пробации через призму национальной безопасности.

Стиль, структура, содержание

Статья написана научным стилем с соблюдением терминологической точности. Структура логична и последовательна: от исторического обзора к анализу современного состояния проблемы с выделением трех ключевых аспектов обусловленности.

Содержание статьи богато фактическим материалом, однако наблюдается некоторая диспропорция в изложении - первый аспект (рецидивная преступность) раскрыт значительно подробнее остальных. Стиль местами избыточно наукообразен, что затрудняет восприятие.

Положительно следует отметить обширную статистическую базу и конкретные цифровые данные, подкрепляющие теоретические выводы.

Библиография

Библиографический список включает 22 источника, что представляется достаточным для статьи подобного объема. Список сбалансирован по хронологии: от классических работ советского периода (Шмаров, 1974; Курс советской криминологии, 1986) до современных исследований 2020-2025 годов.

Однако имеются недостатки:

Отсутствуют зарубежные источники по пробации, что ограничивает сравнительный анализ

Недостаточно представлена специализированная литература по экономическим аспектам пенитенциарной системы

Не использованы диссертационные исследования последних лет по данной тематике

Апелляция к оппонентам

Автор демонстрирует знакомство с различными точками зрения на проблему пробации, ссылаясь на позиции ведущих криминологов (Антонян, Гишинский, Долгова и др.). Однако апелляция к оппонентам носит скорее констатирующий характер.

Отмечается дискуссионность позиции о региональном уровне решения вопросов ресоциализации, но полемика развернута недостаточно. Автор мог бы более активно включиться в научную дискуссию о моделях организации пробационных служб, эффективности различных подходов к реинтеграции осужденных.

Выводы, интерес читательской аудитории

Основные выводы исследования обоснованы и логически вытекают из представленного материала. Автор убедительно доказывает социальную обусловленность внедрения пробации в России через три основных аспекта: криминологический, экономический и бюджетно-финансовый.

Однако выводы носят преимущественно констатирующий характер и не содержат конкретных рекомендаций по совершенствованию пробационных механизмов. Отсутствуют прогнозные оценки эффективности внедряемой системы.

Статья представляет интерес для широкого круга читателей: научных работников в области уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, работников правоохранительных органов, специалистов по социальной работе. Материал может быть полезен при разработке подзаконных актов, конкретизирующих положения Закона о пробации.

Общая оценка и рекомендации

Статья представляет собой качественное научное исследование актуальной проблемы. Основными достоинствами работы являются комплексный подход, обширная эмпирическая база, новизна в обосновании социально-экономической обусловленности пробации.

К недостаткам следует отнести:

Недостаточное использование зарубежного опыта

Слабую разработку практических рекомендаций

Неравномерность изложения отдельных аспектов проблемы